

О СИБИРСКИХ «СПЕЦАХ»

В январе 2020 года сотрудники Центра изучения исторической памяти Томского областного краеведческого музея начали проект под названием «Сибирские спецы», посвященный судьбам переселенцев, ставших не по своей воле заложниками политики советского государства в 1930-1950-е годы и «невольными» томичами.

О целях и задачах проекта было рассказано ранее, когда мы только начинали его реализацию. Прошедшее время показало, что мы были на верном пути, хотя небольшие коррективы в работу все-таки внести пришлось. К настоящему времени обработано немногим более 2 тысяч дел. Много это или мало? Как смотреть.

Ведь надо учитывать, что приходится работать с документами, возраст некоторых более 80 лет и для делопроизводства тех лет характерно произвольное исполнение и накопление документов, ни о какой системе ведения дел речь не идет. Следует учитывать и грамотность авторов документов, чаще всего она была далека от совершенства. С другой стороны, при отсутствии каких-либо анкет приходится изучать практически все дело, чтобы получить максимально больше необходимых сведений не только о том, на кого дело заводилось, но и на его родственников, особенно детей. Очень много вопросов возникает с разночтениями (иногда отсутствием) установочных данных – фамилий, имен, отчеств, названий населенных пунктов (по рождению, проживанию, местам высылки и ссылки) и др.

Нужна ли такая щепетильность? Считаем, что необходима. Публикуемые нами сведения помогут получить более выверенные и уточненные данные для оформления каких-либо документов, в частности по вопросам реабилитации, подтверждения самого факты нахождения в ссылке, уточнения мест работы и трудового стажа, возможно, восстановить утерянные связи, так как судьба часто разбрасывала семьи на большие расстояния и годы. Примеров, когда оторванные друг от друга родственники давали новые ответвления, немало, но потомки этих родственных линий, узнавали о родстве и встречались очень редко, даже только во втором или третьем поколении. Мне приходилось сталкиваться с такими случаями. С другой стороны, в последние десятилетия вырос интерес к поиску своих корней и созданию своих родословных. И в этой части наша информация может быть полезной. Можно приводить и другие аргументы, но главным остается желание не потерять кого-либо, чью-то судьбу. Мы стараемся относиться к делам, не как к набору бумажек, а как к биографиям и жизнеописанию скитаний и лишений насильно заброшенных в наши суровые места соотечественников, живых людей.

Каждое дело – это исторический источник, содержащий огромный перечень информации и для исследователей темы насильственного переселения народов. Как каждый источник информации, материалы дел могут быть неполными, в чем-то отрывочными и нелогичными по содержанию, но в высшей степени объективными по отражению действительности тех лет.

Дела заметно разнятся для разных категорий высланных. Для дел ссылаемых крестьян характерна бессистемность накопления материалов, отсутствие каких-либо анкет, но множество всевозможных справок, содержащих информацию об имущественном положении, доходах, исполнении государственных обязательств, например по налогам, составе семьи и др. В обязательном порядке имеется выписка из решения органа (органов), принимавшего (их) решение о раскулачивании и высылке. Значительно количество материалов касается непосредственного нахождения в ссылке (листы учета, заявления и обращения сосланного, служебная переписка коменданта с вышестоящими структурами, поступавшие «сверху» директивы и указания, оперативные материалы в отношении фигуранта дела, документы, характеризующие изменения правового статуса сосланного или членов его семьи и многие другие), в делах имеются материалы реабилитации (обзорные справки, заключения, постановления органов МВД, заявления граждан, содержащие информацию, могущую представлять большой интерес, т.к. в них содержится много уточняющих сведений, описываются подробности отбытия ссылки и последующей жизни как фигуранта дела, так и членов семьи).

Дела на сосланных в послевоенные годы уже оформлены системно. Так, в обязательном порядке имеется формализованная справка на ссылаемого, заполненная сотрудником района ссылки, анкета, содержащая установочные данные – Ф.И.О., год и место рождения, национальность, гражданство, партийность, образование, специальность и профессию (до ссылки) место работы и должность (в ссылке), семейное положение, состав семьи, наличие проживавших отдельно на спецпоселении родственников, служба в армии, был ли в плену или на оккупированной территории, за границей, наличие судимости, откуда и когда прибыл на спецпоселение, где ранее был на спецпоселении, сведения о месте проживания и некоторые другие. В деле имеются в обязательном порядке подписки от определении места поселения, об ответственности за побег, листы учета, возможно имевшиеся оперативные материалы, служебная переписка, в том числе документы, связанные со снятием со спецпоселения (заключения, выписки из нормативно-правовых документов центральных органов власти, директивные указания МВД СССР или подразделений центрального аппарата МВД СССР и др., справка о снятии с учета спецпоселения с отметкой об ее получении

адресатом (в случае смерти – медицинский акт и свидетельство о смерти, выданное соответствующим органом ЗАГС. Последним документом всегда являлось постановление о сдаче дела в архив на хранение. К делам также приобщены (в случае наличия) материалы по реабилитации.

Отдельный блок представляют материалы на членов семей изменников Родины (ЧСИР). Это дела преимущественно периода Великой Отечественной войны, но встречаются и дела более ранних лет. В них содержатся не только сведения на членов семьи изменника Родины, но и подробные материалы, характеризующие следственные и судебные действия непосредственно на виновника события (документы по факту совершения изменнических действий – официальные доклады по инстанциям, материалы допросов свидетелей, различного рода постановления и акты, решения судебного органа и др. Дело сформировано по утвержденному перечню необходимых (обязательных) документов. В случае отсутствия какого-либо из них вышестоящий орган добивается получения его через официальные напоминания. По мере формирования дела ведется переписка между органами НКВД разного уровня.

В отношении родственников изменника в обязательном порядке проработаны вопросы состава его семьи, степени родства (с обязательным подтверждением), наличие иных членов семьи, служащих в Красной Армии или в партизанах, награжденных орденами и медалями СССР, имеется отдельная справка о том, кто реально из ЧСИР проживал с ним. Этот документ играл важнейшую роль в принятии окончательного решения о высылке на поселение, до его решения ЧСИР находились под подпиской о невыезде.

Но не все дела по ЧСИР, как выяснилось, завершались выселением в какие-либо иные районы проживания, что являлось следствием получения вышеназванных сведений.

В целом ряде дел (преимущественно на представителей стран Балтии, беженцев из Польши) можно встретить подлинные документы, исполненные на их родных языках в период проведения следственных действий (справки, протоколы обысков, допросов, заключения). К делам ссылавшихся на территорию области после отбытия сроков наказания в ИТЛ НКВД часто прилагались и их дела периода нахождения в заключении. Они малы по объему документов, но ценны по своему содержанию.

Среди документов можно встретить и немецкий аусвайс, и удостоверение «Общества безбожников», письмо-обращение с просьбой об отправке на фронт, написанное в день освобождения после отбытия срока (25 июня 1941 г.) и карту зачета рабочих дней при отбытии наказания и т.д.

Особый интерес могут представлять письма ссыльных в адреса руководителей Советского государства – И. Сталин, М. Калинина, Н. Хрущева, Л. Берии и др., руководителям или представителям иностранных государств. Они уникальны, здесь и своего рода отчеты о прожитом и достигнутом (письма детей), но чаще обращения с верой и надеждой на восстановление справедливости...

Простой перечень имеющихся в делах материалов наглядно демонстрирует об их ценности для исследователей целого ряда наук – исторических, экономических, социологических, политических и некоторых других, интересующихся различными аспектами исторического прошлого нашей страны.

Анализ обработанных дел показал, что в числе сосланных в нашу область жителей других регионов оказались представители 35 национальностей не только Советского Союза, но и иностранных государств. В их числе бывший литовский министр, жена министра пропаганды, дочь прокурора, два сотрудника органов ОГПУ-НКВД, два немецких старосты, участники организаций «лесных братьев», ОУН и члены их семей, представители науки и рядовые граждане – турки-выселенцы, кулаки, иеговисты, националисты, члены их семей и др., каковыми их определило Государство. Интересны дела на «немецких пособников». Есть дела на действительно осознанно вставших на путь сотрудничества с фашистами, а есть дело на женщину, которая была директором школы на оккупированной территории. В чем ее пособничество врагу? Приведенные примеры требуют серьезного подхода и глубокого анализа для того, чтобы разобраться в случившемся с этими людьми, понять, что ими двигало и так ли они виноваты.

В числе сосланных 29 членов ВКП(б) и 27 членов ВЛКСМ. Высшее образование имели 65 человека, среднее, неполное, среднее-специальное – 369, начальное – 1101 человек.

Не дождалось освобождения и умерли более 370 человек.

К сожалению, пандемия коронавируса, повлияла и на нашу работу, ограничив возможность привлекать волонтеров и работать с архивными документами. Но, с другой стороны, это позволило проанализировать сделанное, отредактировать наработанные материалы, внести в них необходимые правку и корректировку. При первой возможности мы продолжим обработку дел и будем публиковать новые сведения.